

УРОВЕНЬ ВОВЛЕЧЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ

Спирина А. С. (Барнаул)

Публикация подготовлена в рамках выполнения гранта РФФИ № 19-311-90040 «Социальное доверие и коррупция: проблемы взаимообусловленности и трансформации в современных условиях регионального социума» (2019–2021).

Аннотация. В данной статье дается оценка уровня вовлеченности населения в коррупционные практики по результатам проведенного социологического опроса городского и сельского населения Алтайского края (2019, n = 1259). Характеристика вовлеченности населения в коррупционные практики осуществлялась в разрезе шестнадцати предложенных респондентам ситуациям их взаимодействия с представителями органов власти за последние два года. По каждой ситуации были определены показатели риска коррупции и спроса коррупции, а также охват взаимодействия населения с представителями органов власти. В результате сопоставления полученных показателей часть ситуаций были выделены в отдельные подгруппы. Была отмечена широта охвата коррупционных практик среди населения Алтайского края за последние два года, пронизывающая все сферы жизнедеятельности общества. Доля случаев попадания населения в коррупционную ситуацию за последние два года в зависимости от ситуации обращения составила от 11,3 % до 29,3 %.

Ключевые слова: бытовая коррупция, риск бытовой коррупции, результаты исследования, спрос на коррупцию.

В рамках социологического подхода коррупция рассматривается как форма социальных отношений, в которых принимают участие несколько субъектов. Хан М. Х. характеризует коррупцию как сделку между должностным лицом (группой чиновников) и частным лицом (группой лиц), когда происходит нарушение формальных правил поведения государственного служащего (за это он получает награду за коррупционное деяние). В данной ситуации имеется два варианта: в первом случае – частное лицо получает выгоду, которая является законным приобретением, недоступным в ином случае, во втором – частное лицо получает незаконную выгоду благодаря получению

преимущества перед другими частными лицами [6]. Рассматривая данное определение можно увидеть, что и в первом и во втором случае результатом взаимодействия является получение выгоды двумя сторонами с разницей в законности или незаконности осуществляемых действий. Несмотря на кажущийся положительный результат от вовлеченности участников в коррупционные практики, коррупция в большинстве случаев рассматривается как отрицательное явление. «С точки зрения морали коррупция трактуется как циничная подмена законов и нормальных человеческих отношений извращенным пониманием всех здоровых норм и принципов общественного бытия: честности, порядочности, принципиальности, скромности. Результат же один – незаконное обогащение одних за счет других, дискредитация официальной власти и усиление властных возможностей коррупционеров, ослабление здоровых нравственных начал и утверждение аморальных норм» [5].

Коррупция представляет собой сложное и противоречивое явление, при рассмотрении которого в отдельно взятом случае результатом может выступать «положительный» опыт взаимодействия участников коррупционной практики, однако перейдя на общественный уровень и сосредоточив внимание на общую картину коррупционного поведения и его результатов в сформировавшейся социальной среде, на первый план выходит негативное и пагубное влияние коррупционных практик не только для общества, сообществ и групп, но и для отдельно взятого индивида. Кроме этого, хотелось бы отметить системный характер коррупции: Шахтаханов Е. Л. и Дмитриева Е. Н. отмечают, что коррупция представляет собой систематизированное явление, которое прошло через довольно долгий промежуток времени, связано как со сложившейся веками культурой, так и со структурой организационной и управленческой деятельностью, экономическим и политическим развитием, бедностью, общими ценностными оценками в социуме, «лазейками» в законах и их эффективностью, судебной и следственной практиками, механизмами контроля и противодействия и т.д. [7].

Как уже было отмечено ранее, коррупционное поведение обязательно охватывает несколько участников, определение уровня вовлеченности населения в коррупционные практики позволяет оценить охват бытовой коррупции в Алтайском крае, а также охарактеризовать степень непосредственно личного участия населения в коррупционной ситуации за последние два

года и включенность населения в бытовую коррупцию. Эмпирической основой полученных данных являются результаты социологического опроса городского и сельского населения Алтайского края в возрасте 18–90 лет (2019, n = 1259).

Охват бытовой коррупцией в Алтайском крае, который представляет собой долю населения, попадавших хотя бы один раз в жизни в коррупционную ситуацию, независимо от исхода: дали они взятку или нет, составил 16,2 % населения. Данный показатель означает, что практически каждому шестому жителю Алтайского края случалось когда-либо попадать в ситуацию, когда он(а) знал(а), предполагал(а) или чувствовал(а), что для решения своей проблемы необходимо неформальное вознаграждение, взятка, вне зависимости от того, пришлось в результате дать взятку или нет. Анализ наличия взаимосвязи между попаданием в коррупционную ситуацию и социально-демографическими характеристиками, такими как пол, возраст, образование, доход и род занятий, показал отсутствие статистически значимых различий, что позволяет отметить высокий разброс возможности попадания в коррупционную ситуацию представителя любой категории и группы. Среди тех, кому когда-либо случалось попадать в коррупционную ситуацию, почти каждый четвертый (27 %) отметил, что давал взятку в сложившейся ситуации. При этом «давность» происходящего события составила 42,2 % за последний год (с разной периодичностью), 15,6 % в период от года до двух лет, и 42,2 % населения попадали в коррупционную ситуацию более 2 лет назад. Топ-5 наиболее коррупционных сфер оказались: на первом месте – получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике (анализы, приём у врача и т.п.), в больнице (серьёзное лечение, операция, обслуживание и т.п.) – 29,1 % населения Алтайского края при решении данных вопросов сталкивались с возникновением коррупционной ситуации. На втором месте (13,3 %) – вуз: поступить, перевестись из одного вуза в другой, экзамены и зачёты, диплом и т.п. На третьем месте дошкольные учреждения (поступление, обслуживание и т.п.) – 10,9 %. На четвертом месте (7,3 %) – разрешение вопросов с автоинспекцией. И на пятом месте вопросы с жилплощадью (5,5 %). Остальные ситуации набрали менее 5 %.

Вовлеченность населения в коррупционные практики за последние два года измерялась по каждой из шестнадцати предложенных ситуаций взаимодействия гражданина с представителями органов власти. Респондентам было предложено

оценить ряд ситуаций обращения в органы государственной власти с точки зрения того, возникала ли у них при обращении ситуация, когда нужно было дать взятку, и если такая ситуация возникала, то отметить, пришлось или нет им в итоге дать взятку. Данная формулировка вопроса позволила в дальнейшем вычислить, во-первых, наиболее востребованные населением сферы обращения в государственные органы, во-вторых, определить процентное соотношение возникающих коррупционных ситуаций по каждой ситуации по отношению к общему числу обращений (риск коррупции) и, в-третьих, определить долю населения, которые в итоге прибегли к вознаграждению за услуги (спрос на коррупцию) (графически данные представлены в таблице 1)

Охват взаимодействия населения с представителями органов власти для получения государственных (муниципальных) услуг позволяет произвести расчет показателей риска возникновения коррупционной ситуации, а также рассчитать спрос населения на бытовую коррупцию по каждой предложенной ситуации. Больше всего за последние два года население Алтайского края обращалось за получением бесплатной медицинской помощи в поликлиники/больницы – 74,1 %. На уровне 40–44,3 % населения пришлось обращения в ВУЗы, дошкольные учреждения, а также обращения по вопросам, связанным с работой и социальными выплатами. Чуть меньший процент населения (30–38,5 %) обращались в органы государственной власти по вопросам, связанным с начальным и средним образованием (школа), получением регистрации по месту жительства/паспорта/заграничного паспорта, регулированием ситуаций с автоинспекцией, регистрацией сделки с недвижимостью, а также решением проблем в связи с призывом на военную службу и вопросами с жилплощадью и пенсией. Меньше всего за последние два года население обращалось за услугами по ремонту/эксплуатации жилья у служб по эксплуатации, с вопросами земельного участка, обращения в суд и за помощью в полицию (26,2–27,1 %).

Определение доли респондентов, имевших опыт обращения в государственное или муниципальное учреждение за последние два года для решения своей проблемы, позволило определить риск коррупции по каждой предложенной ситуации. Среди населения, имевшего опыт взаимодействия с органами власти за последние два года по тем или иным вопросам, доля оказавшихся в ситуации, когда, по их мнению, возникала необходимость

решить проблему с помощью неформального вознаграждения, подарка, взятки находится на уровне 11,3–29,3 % в зависимости от возникшей ситуации обращения. Полученные данные по всем ситуациям обращения были объединены в три подгруппы. Первую группу составили ситуации с наибольшими показателями риска коррупции (на уровне 25–29,3 %) – регулирование вопросов с автоинспекцией, обращения в дошкольные учреждения, ситуации, связанные с жилплощадью, пенсией и услугами по ремонту/эксплуатации жилья у служб по эксплуатации, – более четверти обратившихся по данным вопросам отметили для себя возникновение коррупционной ситуации. Во второй группе риск коррупции составил 20–24,5 %: ситуации, связанные с обращением за помощью и защитой в полицию, обращения в суд, обращения с вопросами по социальным выплатам и регистрация сделок с недвижимостью. Наименьшие показатели риска коррупции составили от 11,3 % до 18,7 % и пришлись на ситуации, связанные с получением бесплатной медицинской помощи в поликлинике/в больнице, работой, обращением в школы, решением проблем в связи с призывом на военную службу, вопросами с земельным участком, обращением в вузы и получением регистрации по месту жительства/паспорта/ заграничного паспорта.

Рассматривая спрос на коррупцию, необходимо отметить, что факт осуществления взятки был отмечен населением по каждой из сложившихся ситуаций. Топ-5 ситуаций, в рамках которых возникала коррупционная ситуация, результатом решения которой была дача взятки, составили: на первом месте ситуации, связанные со школой – 26,3 % населения отметили, что в сложившейся коррупционной ситуации они дали взятку для решения своего вопроса/проблемы. Чуть меньше четверти населения (24 %) поступили аналогичным образом в ситуации с регулированием вопросов с автоинспекцией. На третьем месте (21,4 %) ситуации, связанные с получением бесплатной медицинской помощи в поликлинике/больнице. На четвертом месте (20,1 %) – дошкольные учреждения. И на пятом (17,1 %) – обращение в полицию. Менее 15 % населения склонились к даче взятки в сложившейся коррупционной ситуации при решении вопросов с призывом на военную службу, социальными выплатами, обращением в суд, по вопросам пенсии, регистрации сделок с недвижимостью, при регистрации по месту жительства/паспорта/ заграничного паспорта. Менее 10 % оказался спрос на коррупцию среди населения по вопросам,

связанным с работой, услугами по ремонту/эксплуатации жилья у служб по эксплуатации, при обращении в ВУЗ и по вопросам с земельным участком и жилплощадью.

Таблица 2

Значения показателей охвата взаимодействия населения с представителями органов власти для получения государственных/муниципальных услуг, показатели риска бытовой коррупции, спроса на коррупцию за последние два года, %

Ситуация	Обращались за ситуацией за последние два года	Риск коррупции	Спрос на коррупцию
Получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике, в больнице	74,1	18,7	21,4
Вуз	44,3	15,0	7,1
Дошкольные учреждения	40,3	27,1	20,1
Работа	40,1	18,5	8,1
Социальные выплаты	40,0	20,4	13,3
Школа	38,5	18,0	26,3
Получить регистрацию по месту жительства, паспорт или заграничный паспорт	37,4	11,3	11,0
Регулировать ситуацию с автоинспекцией	35,0	29,3	24,0
Зарегистрировать сделки с недвижимостью	32,3	20,0	13,0
Решение проблем в связи с призывом на военную службу	31,7	16,5	14,0
Жилплощадь	31,1	26,3	6,7
Пенсии	30,0	26,1	13,0
Получить услуги по ремонту, эксплуатации жилья у служб по эксплуатации	27,1	25,0	8,1
Земельный участок для дачи или ведения своего хозяйства	27,0	15,3	6,7
Обращение в суд	26,6	21,0	13,1
Обращение за помощью и защитой в полицию	26,2	24,5	17,1

Сопоставив между собой данные показателей наиболее востребованных населением сфер обращения в государственные органы за последние два года, показатели риска коррупции и спроса на коррупцию некоторые ситуации были выделены в три отдельные подгруппы. Наиболее «проблемной зоной» оказалась ситуация с обращением в дошкольные учреждения, где были получены высокие показатели по всем трем составляющим: высокий процент попадания населения Алтайского края за последние два года в коррупционную ситуацию при обращении в данные организации в совокупности с высокой долей случаев, когда при решении своего вопроса, оказавшись в коррупционной ситуации, население в итоге решило прибегнуть к даче взятки. В эту же группу можно отнести ситуацию по регулированию вопросов с автоинспекцией и ситуацию обращения за помощью в полицию. По данным ситуациям также были получены высокие показатели риска коррупции и спроса на коррупцию, однако сам процент обращений населения по данным вопросам находится на порядок ниже, чем доля населения, обращавшегося в дошкольные учреждения. Две оставшиеся подгруппы отражают полярные позиции. Для ситуаций, вошедших во вторую подгруппу, характерны высокие показатели риска коррупции, но при этом низкие показатели спроса на коррупцию: ситуации с жилплощадью, пенсией и получением услуг по ремонту/эксплуатации жилья у служб по эксплуатации. При обращении в данные органы у значительной доли населения возникала коррупционная ситуация, но при этом большая часть из них решили не прибегать к даче взятке и решить свой вопрос/проблему другими средствами. Третью подгруппу составили ситуации, связанные с получением бесплатной медицинской помощи: с одной стороны, невысокий показатель риска коррупции, с другой стороны, – высокий показатель спроса на коррупцию. Другими словами, готовность населения прибегнуть к взятке как средству решения своих проблем или готовности поддаться коррупционному давлению со стороны государственных служащих при обращении в медицинские учреждения значительно выше, чем доля попадания в коррупционную ситуацию. Что, в свою очередь, позволяет говорить о сформировавшейся в представлении населения «нормальности» коррупционного поведения в случаях, связанных с проблемами здоровья, а также о возможности инициации коррупционной ситуации со стороны населения.

Обобщая полученные результаты, хотелось бы отметить широту охвата коррупционных практик среди населения Алтайского края за последние два года, которая пронизывает все сферы жизнедеятельности общества. Рассмотрение уровня вовлеченности населения в коррупционные практики осуществлялось с учетом временного промежутка («когда-либо» и «за последние два года») и наличия непосредственного опыта обращения в государственные и муниципальные органы, что позволило выделить несколько отличий. Учитывая время попадания в коррупционную ситуацию, можно выделить три сферы, где доля попадавших в коррупционную ситуацию когда-либо и доля попадавших за последние два года входят в пятерку ситуаций с высокими показателями: ситуации, связанные с обращением в дошкольные учреждения, разрешение вопросов с автоинспекцией и решение вопросов с жильем, что говорит о некоторой «устойчивости» вовлечения населения в данные коррупционные практики. Характеризуя вовлеченность населения в коррупционные практики за последние два года, следует отметить, что в первую очередь затрагиваются социально необходимые для населения сферы – медицина, образование и сфера охраны общественного порядка. Кроме этого были определены ситуации, в которых население, несмотря на высокую вовлеченность в коррупционную ситуацию, сохраняет твердость и отказывается от дачи взятки – ситуации с жилплощадью, пенсией и получением услуг по ремонту/ эксплуатации жилья у служб по эксплуатации. Также отдельно была выделена ситуация, связанная с обращением в медицинские учреждения, где при относительно невысокой вовлеченности населения в коррупционную ситуацию за последние два года, отмечена высокая готовность населения к реализации коррупционных практик.

Литература

1. *Алехин Э. В., Еремина Е. В.* Коррупция в России: системный анализ // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 4. С. 30–33.
2. *Вахрушев Р. В.* Социологический смысл коррупции: субъекты и нормативная система // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9. С. 87–91.

3. *Латов Ю. В.* Коррупция в зеркале общественного мнения россиян: проблемы, противоречия, парадоксы // Journal of Institutional Studies. 2019. № 11(4). С. 40–60.

4. *Максимова С. Г., Омельченко Д. А.* Социальные и культурные детерминанты коррупционного поведения населения алтайского края // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. № 8. С. 139–149.

5. *Охотский Е. В.* Социально-правовая сущность и основные признаки коррупции // Государственный аудит. Право. Экономика. 2009. № 3. С. 25–36.

6. *Хусаин Х. М.* Коррупция и управление // Прогнозис. 2008. № 1.

7. *Шахтаханов Е. Л., Дмитриева Е. Н.* Коррупция как социальное явление и направления совершенствования противодействия коррупции в системе государственной службы // Столица науки. 2019. № 6(11). С.158–167.

LEVEL OF INVOLVEMENT OF POPULATION OF THE ALTAI REGION IN CORRUPTION PRACTICES

Spirina A. S. (Barnaul)

Abstract. *This article assesses the level of population involvement in corrupt practices based on the results of a sociological survey of the urban and rural population of the Altai region (2019, n = 1259). The characterization of the population's involvement in corrupt practices was carried out in the context of sixteen proposed to respondents situations of their interaction with representatives of government over the past two years. For each situation, indicators of the risk of corruption and the demand for corruption were determined, as well as the coverage of the interaction of the population with representatives of the authorities. As a result of comparing the obtained indicators, some situations were allocated into separate subgroups. The wide coverage of corruption practices among the population of the Altai region over the past two years, permeating all spheres of society's life, was noted. The proportion of cases of a population falling into a corruption situation over the past two years, depending on the sphere of deal, ranged from 11.3 % to 29.3 %.*

Keywords: *petty corruption, corruption risk, research results, demand for corruption.*